

МАРИНА БАНДИЛЕНКО

РОМАНОВЫ

ИСТОРИЯ ВЕЛИКОЙ ДИНАСТИИ

STAR
MEDIA

Докудрамы

Марина Бандиленко

**Романовы. История
великой династии**

«Издательство АСТ»

2023

УДК 929(47)
ББК 63.3(2)5-8

Бандиленко М. М.

Романовы. История великой династии / М. М. Бандиленко —
«Издательство АСТ», 2023 — (Докудрамы)

ISBN 978-5-17-154917-6

Удивительно, но тайна появления Рюрика на Руси до сих пор не разгадана. Поиски истины в этом вопросе нередко становятся предметом споров как историков, так и обычных россиян. Ведь великая династия правила этими землями на протяжении почти восьми веков. За это время наше государство развивалось, переживало территориальные, культурные и структурные изменения. Сценарист докудрамы "Рюриковичи. История первой династии" и кандидат исторических наук Марина Бандиленко проделала большую исследовательскую работу, благодаря чему мини-сериал завоевал любовь зрителей. А книга расскажет еще больше исторических подробностей, на которые не хватило экранного времени. В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

УДК 929(47)
ББК 63.3(2)5-8

ISBN 978-5-17-154917-6

© Бандиленко М. М., 2023
© Издательство АСТ, 2023

Содержание

Михаил Феодорович	6
Алексей Михайлович	13
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Марина Бандиленко

Романовы. История великой династии

© ООО «Стар Медиа Дистрибьюшн», 2013

© М.М. Бандиленко, 2023

© ООО «Издательство АСТ», 2023

* * *

13 марта 1613 года. Ипатьевский Свято-Троицкий монастырь.

... Никогда еще тихая костромская обитель не видала столько знатных вельмож. Из Москвы прибыли послы от Земского собора. Привезли чудотворную икону Феодоровской Богоматери. Пали на землю перед инокиней Марфой, молили со слезами, чтобы благословила своего сына, Михаила Феодоровича, на царство. Он – единственный, кто ничем себя во время Смуты не запятнал. На него вся надежда...

Михаил Феодорович

Пятнадцать лет назад на русском престоле прервалась династия Рюриковичей, правившая страной более семисот лет. В 1598 году скончался сын Ивана Грозного – царь Феодор. Детей Феодор Иоаннович не имел, а его младший брат, царевич Димитрий, погиб при невыясненных обстоятельствах. Вдовствующая царица Ирина после смерти мужа ушла в монастырь, и на престол взошел ее брат – Борис Годунов. Но основать новую династию он не успел. В Польше появился самозванец – монах-расстрига Григорий Отрепьев, который выдавал себя за чудесно спасшегося царевича Димитрия. При поддержке польских магнатов Лжедмитрий намеревался стать русским царем. В это время из-за страшной засухи, вызвавшей неурожай и голод, по России прокатилась волна бунтов. Царь Борис скоропостижно скончался. Лжедмитрий с польским войском вошел в Москву и захватил русский престол. Вскоре он женился на полячке Марине Мнишек, объявив ее царицей. Через год в Москве вспыхнуло восстание, Лжедмитрий был убит, и Марине пришлось покинуть Москву. Когда появился новый самозванец – Лжедмитрий II, она будто бы признала в нем мужа и вскоре родила сына Ивана – еще одного претендента на русский трон...

Страна погружалась в черную бездну Смутного времени.

Эпоха Смуты – начало XVII века, когда на русском престоле менялись один за другим самозванцы, в стране шла гражданская война, повсюду царили беззаконие и разруха. Воспользовавшись анархией, на территорию Московского царства открыто вторглись Швеция и Польша. Россия потеряла Карелию, Новгород и Смоленск с окрестностями. Оставшиеся земли распахивались на 10 %. Работать было некому: население сократилось в несколько раз.

Патриарх Гермоген призвал народ к борьбе. Князь Дмитрий Пожарский и горожанин Кузьма Минин собрали ополчение, которое освободило Москву от польских войск. Но что дальше? Все понимали: России нужен законный царь, иначе страна погибнет.

...Заканчивалась страшная зима 1613 года. Со всех концов разоренной страны шли к Москве люди. Им предстояло сделать небывалое. В Москве собирался всероссийский Земский собор, который должен решить судьбу Отечества.

Земский собор – русский парламент XVI–XVII веков. Созывался в экстренных случаях для решения важнейших политических вопросов. На Земский собор 1613 года прибыло около 1000 человек всех сословий, включая высшую аристократию, духовенство, купечество, чиновников и крестьян.

3 марта состоялось решающее голосование. После изнурительных споров и сомнений царем выбрали Михаила Феодоровича Романова – 16-летнего юношу из старинного боярского рода.

Отец Михаила, Фёдор Никитич Романов, приходился двоюродным братом царю Феодору Иоанновичу, и потому мог бы и сам претендовать на престол. Но с приходом Бориса Годунова Фёдор Никитич был устранен из числа претендентов – насильно пострижен в монахи с именем Филарет, его жена Ксения пострижена с именем Марфа. Их поселили в разных монастырях. Позже Филарет оказался в польском плену. Выполняя дипломатическую миссию, он вместе с другими членами русской делегации был арестован,

фактически взят в заложники. Поляки скрыли от Филарета, что в это время в Москве его сын избирался на царство.

Решение Земского собора было оглашено на Красной площади при огромном скоплении народа. Дело оставалось за малым – уговорить самого Михаила принять бремя власти. И послы отправились в Ипатьевский монастырь.

Детство и юность Михаила пришлось на страшные годы Смуты. Ему было всего 4 года, когда его отняли у родителей и отправили в деревню, к дальним родственникам. Потом матушка, инокиня Марфа, сумела забрать Михаила, несколько лет они просидели в разоренной Москве и с большим трудом вырвались, наконец, под Кострому, в Ипатьевский монастырь, к тихому житью.

...Шесть часов подряд охрипшие и измученные послы умоляли Романовых принять бремя власти. Инокиня Марфа категорически отказывалась давать свое благословение. Она слишком многое повидала за эти годы и хорошо понимала, как это опасно – быть русским царем.

Понимал это и Михаил. Но все же согласился принять волю Земского собора. На следующий день в Троицком соборе Ипатьевского монастыря архиепископ Рязанский Феодорит провел торжественный чин призвания на царство.

В воскресенье, 11 июля 1613 года, в Москве начались торжества венчания на царство. После многих лет безвластия, смуты, разорения на русский трон восходил новый царь – Михаил Феодорович, родоначальник новой династии Романовых.

Основной комплект регалий назывался Большой наряд. Главный элемент – царский венец, или шапка Мономаха. По легенде, был подарен в XI веке русскому князю Владимиру Мономаху его дедом, византийским императором Константином Мономахом. Однако современные ученые датируют венец XIII–XV веками. Согласно наиболее распространенной версии, золотая шапка была создана в XV веке восточными ювелирами, а затем подарена монгольским ханом Узбеком московскому князю Ивану Калите. Согласно другой версии, венец был выполнен византийскими мастерами и куплен для княжеской казны в крымской Каффе. По форме венец изначально напоминал византийскую «митру», но позже был пересобран, дополнен собориной опушкой, драгоценными камнями и навершием в виде креста.

Скипетр – от греческого «скиптрон» – «жезл» – древнейший символ власти, возникший еще в Древнем Египте. Происходит от пастушеского посоха. Держава, или «яблоко державное», от старославянского «държа» – «власть». В Древнем Риме золотой шар был атрибутом высшей власти, в христианской традиции шар был дополнен крестом и стал символизировать плод с библейского древа познания. Скипетр и держава Большого наряда были сделаны по особому заказу в Германии в начале XVII века.

Поднявшись по ступеням Успенского собора сыном боярина, вниз Михаил Феодорович сошел как Великий Государь, Царь и Великий Князь, Божиею милостию всея Руси Самодержец. И бремя власти он ощутил сразу же – не в символическом, а в самом буквальном смысле. Ему пришлось выдержать долгую церемонию в очень тяжелом облачении.

Царские рубахи шились из тафты, украшались серебряным кружевом и жемчугом. Порты – из тонкого полотна с поясом-гашником. Поверх надевались суконные штаны и короткий кафтан с ожерельем – воротником из бобрового меха. Потом – длинный опашень, или фerezея. Зимой еще надевалась шуба из соболя, крытая бархатом или шелком. Пуговицы на

верхней одежде делались из золота и драгоценных камней. Все окантовки обшивались жемчугом. Весь комплект одежды весил около 15 килограммов.

Церемониальное облачение – платно – шилось из затканной золотом парчи, расшивалось драгоценными камнями. Вес парадного платья со всеми украшениями достигал 30 килограммов – как рыцарские доспехи. Если по этикету царю нужно было стоять, два телохранителя придерживали на нем тяжелое платье, чтобы оно не давило на царские плечи.

Для того чтобы выдержать многочасовые церемонии, царь должен был обладать отменным здоровьем. Михаил Феодорович в молодости был крепок и силен, увлекался охотой, причем обычная царская соколиная охота была для него слишком спокойной. Государь предпочитал лосиную и медвежью, и даже сам выходил с рогатиной на медведя.

Охота на медведя с рогатиной – самый опасный вид охоты. В настоящее время почти не применяется. Рогатину – тяжелое копье с большим наконечником – может удержать только физически очень сильный человек. Как правило, ее держат вдвоем. Выходя навстречу поднятому из берлоги медведю, рогатину плотно упирают в землю, чтобы зверь, идущий на охотника, напоролся на острый наконечник. Рогатина иначе называется «рожон», отсюда происходит выражение «идти на рожон», то есть совершать нечто, заведомо обреченное на неудачу.

Вопреки ожиданиям многих, Михаил Феодорович не стал марионеткой в руках враждующих боярских кланов, а начал реально управлять страной, проявив неожиданную для своего возраста мудрость. В ситуации, когда страна была на краю гибели, юный царь интуитивно выбрал единственно возможный способ правления – коллегиальный. По его инициативе Земский собор, который раньше собирался раз в несколько лет, теперь действовал практически постоянно, превратившись в высший совещательный орган Российского государства.

Трон под Михаилом пока еще был шаток. На русский престол имелось сразу три претендента: на севере – шведский принц Карл Филипп, на западе – польский королевич Владислав, на юге – трехлетний мальчик Иван, прозванный в народе «ворёнком», сын Марины Мнишек и самозванца Лжедмитрия II. За малышом стояло трехтысячное казачье войско авантюриста Ивана Заруцкого. Но царские войска разбили казаков, самозванцы были арестованы, в кандалах привезены в Москву и казнены на площади у Серпуховских ворот при большом стечении народа.

Голландский путешественник Элиас Геркман сохранил на всю жизнь воспоминания об этом страшном дне:

«Заруцкого посадили на кол. Затем публично повесили Дмитриева сына. Была метель, снег бил мальчику по лицу, он несколько раз спрашивал плачущим голосом: "Куда вы несете меня?" Но люди, несшие ребенка, успокаивали его, доколе не принесли (как овечку на заклание) на то место, где стояла виселица, на которой и повесили несчастного мальчика, как вора».

Трехлетний Иван ни в чем не был виноват. Но мальчиком – или его именем – могли воспользоваться авантюристы, чтобы начать новую смуту. И чтобы не допустить этого, потребовалась именно публичная казнь. Михаилу – первому царю из новой династии – пришлось взять на душу страшный грех детоубийства. Новой смуты не случилось, но началась война.

К 1615 году шведские войска продвинулись до Пскова. Русский гарнизон города составлял больше четырех тысяч человек. Шведская армия – больше восьми тысяч. После пяти неудачных попыток штурма начались переговоры о мире, и в феврале 1617 года был подписан Столбовский мирный договор, по которому России возвращался Новгород с прилегающими землями, а

к Швеции отходило все Балтийское побережье с крепостями Ивангород, Ям, Копорье, Орешек.

Исправлять это придется уже внуку Михаила, Петру Великому. А первому из Романовых нужно было еще разобраться с польской угрозой. Королевич Владислав всерьез претендовал на русский престол.

В июне 1618 года 11-тысячная польская армия вышла из Вязьмы и двинулась на Москву. 17 сентября она была уже в Звенигороде, 20 сентября – в Тушино. 30 сентября польское войско начало штурм Арбатских ворот.

Царь Михаил категорически отказался покидать Москву и сам возглавил оборону. От перебежчиков стало известно, что поляки собираются взорвать стену Белого города у Арбатских ворот. Когда осела пыль взрыва, через пролом бросился в контратаку большой отряд защитников города. На этот раз взять Москву полякам не удалось. Михаил Феодорович одержал здесь свою первую крупную победу. Но продолжать войну разоренная страна не могла. Нужен был мир, чтобы отдышаться, восстановиться, или хотя бы перемирие.

1 декабря 1618 года в селе Деулино близ Троице-Сергиевой лавры было подписано перемирие с Польшей на 14,5 лет. Многие вопросы остались нерешенными: Владислав не отказался от своих прав на русский престол, под властью Речи Посполитой оставались Смоленск, Дорогобуж, Рославль, Трубчевск. Россия получила назад Вязьму, Козельск, Новгород-Северский, Чернигов, Перемышль.

Главным результатом перемирия для России стал возврат всех пленных, захваченных еще во время Смуты. И в числе прочих из Польши вернулся митрополит Филарет, в миру – Фёдор Никитич Романов, отец царя Михаила.

Уже через десять дней после возвращения по царскому «умолению» Филарет был поставлен Патриархом Московским и всея Руси. В будущем они станут править вместе: отец и сын.

Влияние же матушки, всемогущей и властной инокини Марфы, с этого момента пошло на убыль. Она была отстранена от государственных дел, с сыном виделась все реже.

После всеобщего одичания времен Смуты новая власть заботилась о культурном возрождении России. Одним из первых распоряжений патриарха Филарета стало восстановление разрушенного Печатного двора и некогда огромнейшей царской библиотеки. По отдаленным монастырям проводился розыск книг для отправки в Москву. Книги уникальные, имеющиеся в одном экземпляре, оставляли на месте: с них было велено снимать копии.

А между тем царю Михаилу Фёдоровичу исполнилось уже 20 лет, о чем и было торжественно объявлено всему народу:

«По милости Божией великий государь царь Михаил Феодорович приходит в лета мужеского возраста, и время ему, государю, приспело сочетаться законным браком...»

Матушка Марфа подыскала невесту, только Михаил и без нее уже все решил. Давно, еще во время ссылки, он влюбился в Машеньку Хлопову – дочку одного из своих надзирателей. И обещал, что женится только на ней. Марию Хлопову официально объявили царской невестой и поселили в верхних покоях дворца. Оберегателями к ней приставили братьев Салтыковых – родственников государыни-матери.

Но незадолго до свадьбы невеста вдруг заболела. Государь был сам не свой от волнения. Весь дворец пребывал в смятении. Салтыковы созвали консилиум иноземных врачей и с торжеством объявили, что, по мнению докторов, царская невеста серьезно больна, и излечить ее невозможно. Мария Хлопова вместе с родственниками была отправлена в ссылку в Сибирь.

Позже дознание с перекрестным допросом показало, что на самом деле никакой болезни не было, а были козни Салтыковых. Братьев выслали в их родовые вотчины, тем дело и кончилось.

Долгое время Михаил о женитьбе и слышать не хотел. Но время шло, и когда царю исполнилось уже 28 лет, близкие забили тревогу: без наследника существование новой династии оказалось под вопросом.

Как и прежде, у игуменьи Марфы на примете имелась подходящая кандидатура – родовитая княжна Мария Долгорукая. На этот раз Михаил не стал противиться и взял в жены княжну Долгорукую. Но вскоре после свадьбы она заболела, а через три месяца умерла. Возможно, ее отравили, но доказать это так и не удалось. После этого Михаил устранил мать от своих брачных дел и распорядился подготовить традиционные выборы невесты:

«...Смотреть девиц издаലെка внимательно, какова возрастом, лицом, белизною, глазами, волосами и во всяком приращенье и нет ли какова увечья. И чтобы была здорова собою, и в разуме добра».

Обычай выбора царской невесты среди самых красивых девушек страны, своего рода конкурс красоты, возник еще в Византии, около VI века. В России впервые был проведен Василием III, отцом Ивана Грозного. Количество претенденток исчислялось тысячами. Первый тур кастинга: девушек осматривали сначала отборщики на местах, отбирали по трем параметрам: мера роста, размер головы и длина стопы. Второй тур кастинга: в столице кандидаток осматривали ближние бояре и придворные лекари. Финал: 10–20 самых красивых селили во дворец, и царь лично ходил знакомиться с кандидатками.

Когда после окончания смотрин Михаил Феодорович огласил свою царскую волю, приближенные едва не лишились дара речи. Государь выбрал себе в жены девицу Евдокию Стрешневу, которая никаких отборов не проходила, потому что была служанкой одной из кандидаток, дочерью небогатого дворянина. Михаил увидел ее случайно – и влюбился. На этот раз он никого слушать не стал. Наученный горьким опытом, сам приставил к ней верных людей и велел беречь Евдокию как зеницу ока. Имя невесты заранее не оглашалось, привезли ее во дворец только за три дня до венчания.

Семейная жизнь Михаила сложилась вполне благополучно. «Русская Золушка», царица Евдокия, оказалась добродушной и спокойной, любящей и любимой. И хотя из десяти детей Михаила и Евдокии выжили только четверо – три дочери и сын Алексей, это означало, что новая династия будет жить.

К каждому царскому ребенку приставлялся целый штат: кормилица, две боярыни-«мамки» и несколько нянек. До девяти месяцев детей за пределы детских не выносили – боялись сглаза. С года шили им верхнюю одежду – атласные шапки с меховой опушкой, соболиные шубки, шелковые платья и кафтанчики с драгоценными камнями, как у взрослых, только маленькие. До пяти лет дети спали в колыбельках-люльках, и только потом им делали взрослые кровати с балдахинами. Игрушки в основном покупались в обычных лавках – тряпичные куклы, кожаные птички, деревянные барабанчики. Но бабушка и дедушка – Марфа и Филарет – дарили сделанные на заказ дорогие игрушки: серебряную кукольную посудку, лошадок с полной сбруей, парчовые платья для кукол, сафьяновые мячики с бубенцами внутри.

Постепенно в душе молодого царя, как и во всем государстве, установились покой и равновесие. Пришло время отвоевать земли, потерянные во время Смуты. Михаил Феодорович начал военную реформу. Именно он, а не его внук Пётр I стал вводить в армии новые полки европейского образца.

За образец полков «нового строя» была взята шведская армия – лучшая в Европе. Полк состоял из 8 рот по 200 солдат, из них 120 мушкетеров и 80 пикинеров. Наем одного солдата обходился казне в 200 рублей в год (оклад московского дьяка-чиновника был в 10 раз меньше). Было закуплено 1100 мушкетов нового образца по 15 рублей штука. Новые мушкеты весили четыре килограмма вместо шести, что позволяло стрелять без подставок. Заряжались бумажным патроном, это снижало вдвое количество движений при перезарядке. К 1632 году было сформировано 10 полков нового строя численностью до 17 тысяч человек.

В начале октября из Можайска, Ржева и Калуги выдвинулись три больших полка общей численностью 24 тысячи солдат под общим командованием воеводы Шеина – ставленника патриарха Филарета. За два месяца армия заняла Серпейск, Дорогобуж, Невель, Рославль, Стародуб, Почеп, Трубчевск, Сураж и 5 декабря встала под Смоленском. Польский гарнизон насчитывал всего 2000 солдат – в 12 раз меньше, чем русская армия. Но воевода Шеин не решился штурмовать мощные стены Смоленска. Полгода русские держали город в осаде. Из-за бездействия Шеина началось массовое дезертирство. За это время к полякам подошло подкрепление, к августу 1633 года оказалось, что осажденных поляков в два раза больше, чем осаждавших русских. Пришлось отходить от Смоленска и начинать переговоры.

17 мая 1634 года на реке Поляновке между Вязьмой и Дорогобужем был подписан Поляновский мирный договор. За Речью Посполитой оставались все завоеванные ранее земли, включая Чернигов и Смоленск. К России возвращался только город Серпейск с уездом. Россия выплачивала контрибуцию в 20 тысяч рублей. Речь Посполитая выводила свои войска, и король Владислав навсегда отказывался от претензий на российский трон.

На внутривосточном фронте дела обстояли намного лучше. Михаил добился того, что в Россию стали охотно приезжать специалисты из Англии и Голландии. Они вкладывали в местное производство свои капиталы и оставались жить, образуя в городах иноземные слободы со своей инфраструктурой, – такие, как знаменитая впоследствии Немецкая слобода в Москве. Всех иностранцев в народе тогда называли немцами – от слова «немой», в данном случае «не говорящий по-русски».

В 1620-е годы по инициативе Михаила Феодоровича голландские и английские геологи провели разведку железных и медных руд в Зауралье. В 1631 году при участии приглашенных специалистов был построен первый Нерчинский казенный завод по выплавке железа, в 1633-м начато медеплавильное производство на Урале. В 1632 году голландец Андреас Виниус построил под Тулой литейный завод для производства пушек и ядер. В 1652 году голландец Марселиус основал также под Тулой оружейный завод, который существует до сих пор.

Российское государство обрело все больший вес в мире. В знак расположения к царю и патриарху персидский шах Аббас I прислал в подарок почитаемую святыню – частицу Ризы Господней.

Риза Господня – бесшовный хитон, полученный по жребию одним из воинов, бывших при распятии Иисуса Христа. После обретения святыни Филарет установил недельный пост и велел носить ее к болящим. В первые полгода Риза показала 67 чудес исцелений, во вторые – 4. В церковном календаре было установлено празднество в ее честь, а на территории Кремля

возведен храм Ризоположения. Сегодня одна из частиц Ризы Господней хранится в храме Христа Спасителя.

Спустя всего три десятилетия после полного разорения и анархии Россия вернулась к прежнему уровню хозяйства. Ширилась торговля, развивались ремесла, страна богатели и заново отстраивалась. Голод и разруха ей теперь не грозили.

К концу 1620-х годов экспорт зерна позволил стабилизировать финансовую ситуацию в стране. При средней цене 12 копеек за пуд ежегодный доход от экспорта зерна составлял около 35 тысяч рублей. На современные деньги это 382 миллиона рублей. Значительно вырос уровень жизни. Средняя зарплата составляла 3 копейки в день. На эти деньги можно было купить: трех цыплят и 45 яиц или полтора килограмма свежей семги. На овчинную шубу (50 копеек) можно было заработать за 2 недели, на сапоги (30 копеек) – за 10 дней, на корову (2 рубля) – за два месяца.

Наступила эпоха экономической и политической стабильности.

Кроткий царь Михаил Феодорович все-таки выполнил свою невыполнимую задачу. Но сам он слабел с каждым месяцем. Уже после 30 лет у царя стали все чаще проявляться признаки тяжелой болезни – скóрбута, как тогда называли цингу. Эта болезнь вызывает анемию, подкожные кровоизлияния и отеки – «водянку», нарушения развития костной и хрящевой ткани. В XVII веке от нее страдали во время войны или морского похода. Цинга возникала из-за острой нехватки витамина С. Но у Михаила была редкая хроническая форма цинги: его организм плохо усваивал витамин С. Уже к 40 годам царь постоянно страдал от водянки, и самые лучшие врачи могли лишь временно облегчать его состояние.

Личный врач царя англичанин Гартман Граман получал денежное содержание 362 рубля в год. Здоровьем царя ведал также особый Аптекарский приказ, который со временем стал главным медицинским управлением в стране. В штате числились: два доктора, пять лекарей, аптекарь, окулист, два переводчика и подъячий. Все врачи были иностранцами.

12 июля 1645 года царь праздновал свой день рождения. Утром, после церковной службы, словно предчувствуя кончину, Михаил принародно простил всех обидевших и согрешивших против него. Распорядился об амнистии заключенным.

Придя домой, первый государь династии Романовых простился с женой и сыном и тихо отошел в мир иной, прожив на свете ровно 49 лет. День в день.

Три дня вся Россия прощалась со своим Государем – тысячи и тысячи людей всех званий и сословий приходили, чтобы поклониться гробу царя. Во всех храмах страны служили панихиды по усопшему. Молебны заказывали не только в церквях, но и на дому.

Наследнику престола, Алексею Михайловичу, было 16 лет – столько же, сколько его отцу, когда тот восходил на престол. Только страна теперь была совсем другой: вместо анархии – сильная власть, вместо разрухи – процветание и благополучие.

Правителем мощной державы стал человек необычайно одаренный, красивый, талантливый, умный, жизнерадостный, набожный. Ему предстоят громкие победы и кровавые бунты, великие свершения и роковые ошибки. Алексей Михайлович станет одним из самых ярких и противоречивых русских правителей. А его время потомки назовут «золотой эпохой московской Руси».

Алексей Михайлович

Для юного царя Алексея бремя высшей власти не стало неожиданностью: его готовили к этому с детства.

Взрослое воспитание царевичей начиналось с шести лет. Их учили грамоте – сначала по Азбуке, потом по Псалтыри. Штат наследника включал: 20 стольников, 6 преподавателей, 18 музыкантов, а также телохранителей, акробатов и шутов. В семь лет у царевича Алексея был свой набор настоящего оружия: маленькая пищаль, лук со стрелами, сабельки, полный доспех немецкой работы, а также музыкальные инструменты, географические карты и гравюры из Западной Европы.

Главным воспитателем Алексея был боярин Борис Морозов. Он старался расширить кругозор своего подопечного и приобщить его к западной культуре. В начале своего правления царь Алексей не раз появлялся перед боярами в немецком платье, которое ему очень шло. Он был хорош собой и знал это. Прекрасно сидел в седле и фехтовал на саблях. Любил играть в шахматы, музицировать, и даже сам сочинял музыку. В его библиотеке имелись книги на трех языках, географические карты, а также трактаты по астрологии и тайнописи. При русском дворе тогда было немало европейцев – переводчики, дипломаты, учителя, врачи.

Личный врач Алексея англичанин Сэмюэл Коллинз был в восторге от своего царственного подопечного:

«Наружность императора красива; здоров сложением; волосы его светло-русые, он не бреет бороды, высок ростом; его осанка величественна; он жесток во гневе, но обыкновенно добр, целомудрен, одарен обширной памятью, большой покровитель веры. Его, без сомнения, можно было бы поставить наряду с добрейшими и мудрейшими государями, если бы не окружало его густое облако доносчиков и бояр, которые направляют к злу его добрые намерения».

Первые два года своего царствования Алексей либо предавался разным потехам, либо ездил на богомолье по дальним монастырям. Также он собирал коллекцию русских и экзотических птиц, в селе Измайлово завел лосиную ферму и ставил агротехнические эксперименты: пытался вырастить в Подмоскovie бухарские дыни, миндаль, хлопок и виноград.

Пока юный царь развлекался, всю скучную рутину, то есть управление государством, самоотверженно взял на себя его воспитатель, Борис Морозов. Примерно таким же образом складывались отношения французского короля Людовика XIV и кардинала Мазарини, с той разницей, что Людовику тогда было 9 лет, а Алексею Михайловичу – уже 17.

Чтобы избавиться от засилья Морозова, бояре решили женить юного царя: женатому и взрослому воспитатель не нужен. Но Морозов предусмотрел этот вариант и заранее подготовился к действиям.

В январе 1647 года в Кремль по обычаю свезли со всей страны самых знатных и красивых девушек. После всех осмотров и собеседований царю представили шесть самых достойных. Боярин Морозов постарался обратить внимание своего воспитанника на Марию Милославскую, но Алексей ее даже не увидел. Его внимание привлекла Евфимия Всеволожская. Она и была объявлена царской невестой. Все складывалось прекрасно, и Алексей был абсолютно счастлив. Готовилась пышная свадьба, для невесты пошили драгоценные одеяния...

Одевание невесты длилось несколько часов. Женская одежда состояла из многих слоев, полностью скрывала фигуру, но создавала впечатление монументальности и дородности, в соответствии с идеалом красоты того времени. Нижняя полотняная рубашка, затем шелковая верхняя, по всем

швам вышитая жемчугом. Парчевый сарафан, поверх – просторный летник из тяжелого шелка с очень длинными и широкими рукавами, потом шитый золотом опашень, на него – бобровый воротник-ожерелье. Волосы заплетали в широкую косу с золотыми нитями и жемчугом, на голову надевали тяжелый венец-кокошник, который в ходе свадебной церемонии менялся на кику – убор замужних женщин. Все это унизано драгоценными камнями. С учетом серег и перстней общий вес свадебного убора достигал 20 килограммов.

Прямо перед венчанием невеста вдруг упала в обморок. Это могло быть признаком того, что она больна «падучей» – эпилепсией. Свадьбу отменили, Евфимию отправили в ссылку вместе с ее родственниками.

Повторялась история царя Михаила и Марии Хлоповой. И, как и тогда, объявленная больной невеста была абсолютно здорова. Истинной причиной обморока Евфимии стало то, что подкупленная Морозовым боярыня, причесывая ее перед венчанием, слишком туго затянула волосы в косу.

Боярин Морозов немного подождал, пока молодой царь успокоится, и попросил его помочь выбрать невесту для себя, вдовца. Царь согласился, почему бы и нет? Морозов представил ему сестер Милославских. Алексей тут же влюбился в старшую – Марию и вскоре женился на ней. Морозов взял в жены младшую сестру, Анну, которая по возрасту годилась ему во внучки. Так из воспитателя он превратился в родственника царя, чего и добивался.

Царица Мария Милославская оказалась идеальной женой. Она прожила с мужем душа в душу 20 лет, родила 13 детей, из них выжили 6 крепких девочек и 3 болезненных мальчика. Царь Алексей был очень привязан к семье, из поездок и походов писал жене и детям длинные письма. Однако спокойной и безоблачной его жизнь не была, вопреки прозвищу Тишайший.

Вопреки распространенному представлению, «Тишайший» – это не личное прозвание Алексея Михайловича, который вовсе не отличался спокойным и кротким характером, а один из элементов «величания» (титулатуры) государя, пришедший из Византии и к XVII веку распространившийся по всей Европе. Изначально этот элемент звучал как *clementissimus* («милостивейший»), в России его переводили как «тишайший». Входил в титулатуру всех царей, до Петра I включительно.

За все правление династии Романовых именно на время Алексея Михайловича пришлось самое большое количество народных возмущений, в том числе восстание Степана Разина и десяток крупных бунтов в разных городах. Поэтому его эпоха иногда называется «Бунташный век».

1 июня 1648 года царь Алексей со свитой возвращался в Москву из Троице-Сергиевой лавры. Когда процессия вошла в городские ворота, выяснилось, что дорога перекрыта огромной толпой. Однако горожане всего лишь хотели передать государю «челобитную» – письменную жалобу о бесчинствах чиновников. Но царь отказался говорить с народом, и стрельцы разогнали толпу, арестовав главных жалобщиков. На следующий день государь, как будто ничего не произошло, с утра спокойно отправился в Сретенский монастырь. Когда он уже возвращался, прямо возле Кремля огромная толпа оттеснила охрану, царского коня схватили под уздцы. Так 19-летний Алексей Михайлович впервые оказался лицом к лицу со своим народом.

Но, даже будучи окруженным разъяренной толпой, он сохранил выдержку. Принял челобитную, обещал выполнить все требования... еще не зная, что они включают немедленную выдачу народу на растерзание злостных взяточников и казнокрадов, в первую очередь боярина Морозова.

За два года в должности царского воспитателя Борис Морозов превратился в богатейшего землевладельца страны и составил себе огромное состояние. А для пополнения государственной казны Морозов сильно урезал или вообще отменил жалование всем чиновникам. Им оставалось только брать взятки. Во главе главных приказов Морозов поставил своих людей, взяв с них большие «откаты». И, наконец, он повысил пошлину на продажу соли.

Соль была главным консервантом и позволяла запастись продукты впрок. Когда она подорожала в 4 раза, то перестала быть доступной всем, и это уже грозило голодом. Спустя несколько десятилетий во Франции подобная реформа станет одной из причин Великой французской революции. В России она вызвала Соляной бунт.

Толпа пропустила царя, но вслед за ним ворвалась в Кремль. Стрельцы дворцовой охраны присоединились к мятежу. Царь Алексей оказался осажденным в собственном дворце. Беременная царица Мария от страха едва не скинула плод. Спустя пять месяцев она все-таки родит ребенка, но первенец царской четы не проживет и года...

Пока в Москве бушевал Соляной бунт, в Париже толпа, разъяренная действиями кардинала Мазарини, взяла в осаду королевский дворец Пале-Рояль. Королеве Анне Австрийской и малолетнему Людовику XIV чудом удалось бежать.

Россия бунтовала несколько месяцев: погромы шли в Устюге, Соль-Вычегодске, Курске, Козлове. В Москве толпа разбила усадьбы всех ненавистных бояр. Царю пришлось выдать на казнь некоторых взяточников, но только не Морозова: Алексей сам вышел к толпе, плакал на глазах у всех и жалобно просил пощадить его любимого «дядьку». Морозова оставили в живых, но все же пришлось отправить его в ссылку в дальний Кирилло-Белозерский монастырь.

В Кремле был спешно собран Земский собор, который постановил: для наведения порядка в государстве срочно требуется разработать единый и универсальный свод законов – Уложение. Была создана специальная комиссия, в работе которой принял живейшее участие сам государь.

Соборное Уложение из 25 глав вышло в 1649 году. Сразу же по его принятии было отпечатано и разослано по большим городам 1200 экземпляров. Уложение учитывало интересы всех сословий, в первую очередь дворян: вводился бессрочный розыск беглых крестьян, а это означало их полное и окончательное закрепощение. Соборное Уложение стало первым юридическим кодексом Европы, охватывающим все сферы жизни государства, и первым печатным памятником российского права. Некоторые его положения действовали до 1832 года.

Когда Соляной бунт утих, Морозов вернулся из ссылки. Но его место возле Алексея было уже занято. «Особенным другом» и наставником молодого царя стал 43-летний архимандрит Новоспасского монастыря Никон.

Царь Алексей с детства был крайне набожен, прекрасно разбирался в богословии и очень любил торжественные богослужения. Никон произвел на него сильное впечатление, и вскоре был спешно возведен в сан митрополита Новгородского, а через три года стал патриархом. И тут же, с одобрения царя, новый патриарх начал масштабную церковную реформу.

За четыре столетия со времени татаро-монгольского завоевания в богослужебных книгах накопились многочисленные неточности и погрешности, обряды стали ощутимо отличаться от греческих, быт и нравы русского духовенства вызвали многочисленные нарекания. Целью реформы Никона было упорядочивание церковной жизни, а средством – исправление ошибок и разногласий в богослужебных книгах и приведение их

к изначальным греческим образцам, в том числе: троеперстие при крестном знамении вместо двоеперстия, количество поклонов на литургии, форма музыкального сопровождения богослужений, написание имени «Иисус» с двумя «и», исправление орфографии и грамматики славянских текстов, их приближение к нормам русского языка того времени.

Ничего противоречащего канонам в реформе Никона не было. Но методы, которыми она проводилась, привели к катастрофическим последствиям. Резкое изменение привычных обрядов, без должных объяснений, вызвало яростный протест. Те, кто не принял реформу, ушли в раскол, который не преодолен до сих пор. Раскольники, или старообрядцы, бежали в леса – на Север или за Урал, создавали там закрытые поселения и фактически выходили из поля зрения и официальной церкви, и власти. При любых попытках вторжения устраивали массовые «гари» – самосожжения в моленных избах.

Алексей Михайлович поддерживал реформу, но его начало тревожить то, что Никон вмешивался в дела большой политики, в дипломатию, военные предприятия царя. Патриарх получил во владение множество земель, рыболовные угодья на Каспии и соляные промыслы на Урале, построил близ Москвы роскошную резиденцию – Новоиерусалимский монастырь. Но когда он начал публично утверждать, что патриарх – солнце, а государь – всего лишь луна, тут терпение царя лопнуло.

Алексей Михайлович не пришел на Патриаршую службу в Успенском соборе. Это могло означать только одно: царь больше не желает видеть Никона. Тогда патриарх прервал богослужение, снял с себя облачение и вышел из храма. Остановить его никто не пытался. Никон пешком дошел до Новоиерусалимского подворья на Ильинке и уехал в свой монастырь – ждать, когда царь явится к нему просить прощения.

Алексей Михайлович прислал гонца с просьбой благословения... на избрание нового патриарха. Через шесть лет специально созванный Собор лишил Никона патриаршего достоинства, епископского сана и сослал его в дальний Ферапонтов монастырь. Алексей Михайлович демонстративно не вмешивался в суд над бывшим любимцем. Он не собирался прощать Никона, к тому же ему было недосуг: в разгаре была война с Польшей.

Причиной войны были старые территориальные претензии, а поводом стал переход Левобережной Украины под власть русского царя. Первый же поход – на Смоленск – государь возглавил лично. Алексей Михайлович, в отличие от своего отца, очень любил воевать. Но не успел он уйти на войну, как пришли страшные вести – в Москве моровое поветрие. Чума! Царскую семью и весь двор спешно вывезли в Троице-Сергиеву лавру. Столицу заперли на карантин.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.